

Если бы можно было вернуться в прошлое, Цзян Жулянь непременно зажала бы себе рот.

Хуже, чем полное невежество, может быть лишь самоуверенность полужайки.

Она ответила так уверенно и так быстро, словно знала содержание книги наизусть. А затем, не оглядываясь, ушла, напоследок бросив старшей сестре, чтобы та обращалась, если что-то понадобится.

Что могло пойти не так в такой ситуации?!

Если бы она знала о побочных эффектах крови феникса, но всё равно сказала такое — это было бы верхом бесстыдства, за что её по праву возненавидели бы.

Цзян Жулянь снова открыла книгу, надеясь отыскать способ исправить содеянное. Например, найти целебную траву, способную нейтрализовать действие крови феникса.

Она просматривала страницы, пробегая глазами по тексту, и обнаружила, что все эти хрупкие, капризные магические растения либо вымерли из-за истощения духовной энергии, либо встречались настолько редко, что увидеть их раз в столетие было чудом.

С травами дело не выгорело, и она возложила надежды на внешнее воздействие. Говорят, действие лекарства зависит от человека, так может, её собственная кровь, попав в организм старшей сестры, не вызовет побочных эффектов?

Цзян Жулянь глубоко вздохнула и начала вспоминать реакцию Цин Цянь. Поначалу всё её внимание поглотил жар, охвативший старшую сестру, и думать о чём-то другом было некогда. Но теперь, словно старый телевизор, по которому ударили кулаком, её память ожила.

Мозг, заржавевший от зубрежки, внезапно заработал в полную силу, подбрасывая яркие, чёткие образы в формате 4K.

Хаотичные, бессвязные фрагменты.

Натянутый подъём стопы в тусклом свете, оставляющий глубокие складки на простынях.

Кровь на губах, которую слизывает кончик языка. Длинные ресницы, влажные от слёз, медленно дрожат, а взгляд теряет фокус.

Тонкие изящные пальцы, откидывающие пряди волос, — и повсюду ослепительная белизна кожи, на которой родинка у глаза кажется кляксой туши, упавшей на снег.

Контраст чёрного и белого был настолько ошеломляющим, что сердце Цзян Жулянь пропустило удар, а затем забилось с неистовой скоростью.

Воздух в кабинете, невольно нагретый её внутренним жаром, стал душным. Она дёрнула воротник и поспешно вышла из комнаты. Сев на каменную скамью под деревом груши, она налила себе чаю, осушила чашку одним глотком и тут же наполнила её снова.

Старшая сестра в обычном состоянии и старшая сестра во время болезни — это две противоположности. Первая — чиста и недосягаема, словно луна, вторая — мягка, хрупка и беззащитна.

Холодный чай, стекающий по горлу, не принёс успокоения. Цзян Жулянь вертела в руках чашку, обдумывая другой вариант. При её способностях старшая сестра могла бы сама

вытолкнуть из тела огненную энергию, но её духовные каналы ещё не восстановились, и это принесло бы ей нестерпимую боль.

А если оставить всё как есть...

В лесу на дальних холмах с криком вспорхнула стая птиц, вслед за ними над крышами пронеслись ночные совы и соколы, устремляясь вдаль.

Цзян Жулянь уткнулась лицом в согнутые руки и замерла. Она думала о том, почему постоянно причиняет старшей сестре боль.

— Неужели вы просидели здесь всю ночь, старшая?

Пэй Яньянь взвесила на руке чайник и обнаружила, что весь чай в нём выпила какая-то феникс. Она собиралась проведать Цин Цянь, но была остановлена Цзян Жулянь, сидевшей во дворе.

— Можно обойтись и без сна, — бесстрастно ответила та.

Хотя слова звучали уверенно, она подпирала голову рукой и вяло тыкала в экран телефона, выглядя совершенно разбитой.

Пока она печатала ответ, Пэй Яньянь распорядилась принести свежий чай, закатала рукава и налила себе чашку.

— Почему ты пришла одна? Разве старик с пика Хэнью не запрещал мне появляться на горе Тиньюнь? — мимоходом спросила Цзян Жулянь.

— Он уже отправился на небеса. Перед смертью он наказывал мне приглядывать за вами.

— Понятно. А что с той круглолицей девушкой из кухни?

Пэй Яньянь закинула ногу на ногу и принялась покачивать ступнёй, сидя в крайне неподобающей позе.

— На кухне больше нет девушек. Раньше была одна полная женщина, которая пекла отличные пирожные с османтусом. Она скончалась десять лет назад.

— Её пирожные были очень вкусными. Если будет время, сорви для меня веточку красной сливы и отнеси на её могилу.

Цзян Жулянь произнесла это, даже не подняв глаз, её тон был ровным, словно речь шла о пустяке. Но она ведь помнила, какие цветы любила та женщина.

Пэй Яньянь подпёрла лицо ладонями и театрально вздохнула:

— Эх, в мире совершенствующихся осталось совсем мало людей вашего поколения.

— М-м, — Цзян Жулянь, казалось, не обратила внимания на жест собеседницы, и сама налила себе чаю, чтобы взбодриться. — Разве что тот тип из Управления по делам демонов постарше

меня будет.

— Прошло несколько сотен лет. И враги, и друзья давно мертвы, а вы всё ещё живы. Что вы чувствуете, старшая?

Цзян Жулянь поднесла чашку к губам, и струйка пара затуманила её гордый взгляд, придав ей ещё более одухотворённый вид.

— Ничего особенного. Для демонов столетие — лишь короткий сон. А для большинства людей сон длится не дольше ста лет. Рождение, старость, болезни и смерть — это в порядке вещей.

Пэй Яньянь согласно закивала, словно клюющая зерно птица, а затем подбросила заранее подготовленный вопрос:

— Наставница моей наставницы ведь тоже человек.

— ...

Одухотворённый вид мгновенно испарился. Цзян Жулянь с грохотом поставила чашку на стол и прищурилась, глядя на Пэй Яньянь.

— Ты специально, да?

Не дожидаясь ответа, она добавила:

— Можешь не напоминать, я обязательно её вылечу.

Цзян Жулянь не договорила, что если однажды смерть всё же придёт, то даже если старшая сестра возненавидит её, она силой свяжет их узами супружества.

— Хорошо, раз у вас есть план, то ладно, — Пэй Яньянь смахнула с плеча упавший лепесток и поднялась. — У меня ещё есть дела. Если наставница очнётся, дайте знать.

Цзян Жулянь отмахнулась от неё, словно от назойливой мухи.

Не успела Пэй Яньянь уйти, как экран телефона Цзян Жулянь мигнул.

Сообщение от Пса: Ты был прав. В последних нескольких инцидентах убитые на месте демоны не были связаны между собой, но у всех их демонические ядра были повреждены. А на телах всех пострадавших людей были следы укусов.

Цзян Жулянь хотела объяснить, но в голове крутились лишь обрывки воспоминаний, и она никак не могла вспомнить название тех паразитов. В итоге она написала: Этот вид паразитов селится только в демонах с низким уровнем силы, а после уничтожения ядра вырывается наружу. Каким образом эти люди привлекают демонов? Даже кроткие демоны-кролики не смогли удержаться от нападения.

Она подозревала, что первыми заразились не демоны, а люди. Возможно, кукловод хотел использовать демонов как нож, чтобы устранить свои цели.

Пёс: Понял, сейчас же займусь проверкой тех людей. Особенно того мужчины, которого спасли вчера. Какая пара пойдёт на свидание на пустынный берег реки? К тому же его девушка погибла, а он отделался лишь лёгким испугом. Слишком уж ему повезло.

Отправив сообщение, она заметила, что солнце уже высоко. А в комнате Цин Цянь по-прежнему было тихо.

Цзян Жулянь на цыпочках подошла к двери, обдумывая, как объяснить вчерашнее происшествие. Она беззвучно шептала заготовленные слова, но прежде чем она успела постучать, дверь отворилась сама.

Она так и замерла с поднятой рукой, и в лицо ей ударил весенний ветер.

Цин Цянь молчала, видимо, ожидая, пока Цзян Жулянь заговорит первой. Она, должно быть, только что приняла ванну: на ней был накинут халат, седые волосы аккуратно уложены, и от неё исходил тонкий аромат геля для душа.

Цзян Жулянь на несколько секунд остолбенела, затем смущённо отвела взгляд, уставившись на свои носки:

— Прости, вчера я не специально, я правда не знала...

— Ничего, — прервала её Цин Цянь. — Спасибо, что принесла меня обратно.

Тон был сугубо деловым, словно между ними пролегла прозрачная стена. Цзян Жулянь наткнулась на неё, ошарашенная, не зная, радоваться или огорчаться. В конце концов, старшая сестра не злилась, а ведь вчера они были так близки.

— И ещё кое-что, — Цзян Жулянь достала из-за спины термоконтейнер. — Лекарство, которое прислала Яньянь, я всё это время держала тёплым.

Цин Цянь едва заметно нахмурилась и отошла в сторону, пропуская её внутрь. В отличие от вчерашнего беспорядка, сегодня постель была аккуратно заправлена, а простыни расправлены. Цзян Жулянь зорким глазом заметила, что и её собственная верхняя одежда аккуратно сложена на прикроватной тумбочке.

Она лишь мельком взглянула на неё и отвела глаза, вынимая чашу с ещё тёплым отваром. Жидкость в чаше отливала странными цветами и источала густой, горький запах. Вчера Цзян Жулянь тайком заглянула в рецепт и чуть не заподозрила, что Пэй Яньянь перепутала ингредиенты — это зелье уже вышло за рамки лекарства и выглядело чем-то пугающим.

Однако Цин Цянь взяла чашу и выпила всё до дна, даже не прервавшись.

Увидев, что она закончила, Цзян Жулянь раскрыла ладонь, на которой лежали яркие мятные леденцы.

Она улыбнулась:

— Старшая сестра, угощайтесь конфетой.